

Высшая школа экономики
Факультет философии

Философия. Язык. Культура.

Выпуск 4

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2013

Философия. Язык. Культура. Вып. 4 / отв. ред.
Горбатов В.В. — СПб. : Алетейя, 2013. — 434 с.

ISBN 978-5-91419-981-1

Сборник посвящен сосуществованию и тесному взаимодействию философии, языка и культуры в различных типах курсов. В него вошли статьи, посвящённые анализу различных аспектов познания, коммуникации и понимания, исследованию символического измерения бытия человека и общества, осмыслению широких взаимосвязей языка и культуры.

Книга предназначена философам, культурологам, специалистам в области языкознания и истории идей, широкому кругу учёных-гуманитариев.

УДК 1(82)
ББК 87.443
Ф 561

ISBN 978-5-91419-981-1

© Коллектив авторов, 2013
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2013

Предисловие

Язык и культура существуют в тесном взаимодействии, в нераздельном (хотя порой и противоречивом) единстве, что является предметом осмысления для самых разных типов курсов – как философских, так и научно-научных. Попытки осмысления проблем языка, культуры и мышления объединяют представителей самых различных школ и направлений социально-гуманитарной мысли. В этой связи представляется важным проследить, какие именно темы из данной области наиболее актуальны, почему они вызывают интерес современных исследователей, какие методы и подходы используются последними для проблематизации этих тем.

Широкая панорама исследуемых вопросов, разумеется, была бы неполной без диалога с классиками, ведь остроту и актуальность им придает чаще всего именно сосуществование диаметрально противоположных точек зрения, пересекающихся и полемически сталкивающихся взглядов и перспектив.

Данный сборник подготовлен коллективом авторов, преимущественно состоящим из аспирантов и преподавателей факультета философии Высшей школы экономики, а также наших коллег из других ведущих университетов России и СНГ. Подробная информация о каждом из авторов представлена в конце его статьи.

Тематический спектр исследований, представленных в сборнике, довольно широк: от онтологии и феноменологии до эстетики, риторики и философии сознания. Благодаря междисциплинарному характеру поднимаемых авторами вопросов и применённых ими подходов книга может быть интересна не только философам и культурологам, но и специалистам в области языкознания, лингвистики, истории идей, а также широкому кругу учёных-гуманитариев.

Горбатов В.В.

которой пишет Эпштейн, что построена на основе осознания и мышечного чувства, а не зрения.

Литература

1. Аристотель. О душе. Соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975.
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях великих философов. М.: Мысль, 1986.
3. Малявин В.В. Предприниматель и корпорация // К философии корпоративного развития: Сборник. М.: Европа, 2006.
4. Мунье Э. Что такое персонализм? М.: Издательство: гуманитарной литературы, 1994.
5. Назов И.М. Философия киников. М.: Наука, 1982.
6. Платон. Тезет. М.: ГСЭИ, 1936.
7. Сартр Ж.-П. Тошнота. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2011.
8. Хайдеггер М. Время картин мира // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993.
9. Эпштейн М.Н. Философия тела // Эпштейн М.Н. Философия тела / Тульчинский Г.Л. Тело свободы. СПб.: Алетейя, 2006.

Сведения об авторе: Ширинов Алексей Валерьевич, Лаборатория экофилософии, младший научный сотрудник.

Содержание

Предисловие	5
Феноменология и герменевтика	
А.Р. Лошаков Интенциональность как событие	6
К.А. Павлов Пространственность как фундаментальная структура	15
И.В. Кирсберг Как возможно обоснование феноменологии религии при помощи феноменологических авторитетов?	25
Н.И. Иценко Теоретическая проблематика экзистенциальной аналитики Dasein М. Хайдеггера	46
Н.В. Томашовская Онтология феноменологии Э. Гуссерля	57
Логика, семантика, онтология	
С.Л. Катречко Транспендентализм Канта как особый тип философского исследования	73
А.С. Боброва Вариативность графов	90
А.А. Арамаикова Логический эмпиризм Рудольфа Карнапа: реинтерпретация и новые оценки	101
А.Э.Бахметьев Классификация абстрактных сущностей по Д.М. Армстронгу	112
Философия языка и сознания	
П.Н. Барышников «Срединный путь» лингвистической теории знака	119
С.М. Левин Языковая компетенция субъекта и логическое требование сильного альтруизма	133
А.С. Мишура Либертарианские теории свободы воли и условие альтернативных возможностей	145
А.О. Котылова Гипотеза метального языка: подходы У.Оккама и Дж. Фодора	154
С.Н. Засылкин Усвоение языка: сравнение теорий Куайна и Хомского	170

Право, мораль, свобода

- А.В. Марей**
Ad quos pertinet institutio similiter destituito (gl. ad. P.II/1/2): проблема повиновения верховной власти в «Семи Партидах» и глоссе Грегорио Лопеса..... 183
- Д.О. Аронсон**
Трансцендентальная дедукция в кантовской философии права..... 192
- А.В. Анохина**
Понятие «закон» в трактате Франциско Суареса «О законах и Боге-законодателе»..... 203
- М.В. Трусова**
Понятие *liberum arbitrium* у Ф. де Виттори (по *Reflectiones Theologicae*)..... 213
- Лингвистика, риторика, семиотика**
- Ю.Е. Галямин**
Дело Pussy Riot речевые этикетки как элемент политической борьбы..... 220
- А.Д. Плисецкая**
Нарратив в «победном» дискурсе Барака Обамы (2012-2013 гг.)..... 235
- Н.М. Доларукова**
Бахтин в тени формализма: первые французские рецензии..... 246
- Е.А. Ежова**
Смысл как квест..... 255
- А.В. Чижик**
Развитие вербальной коммуникации в рамках Интернет-дискурса и тенденции визуального оформления Интернет-СМИ в эпоху Web 2.0..... 263
- Миф, символ, искусство**
- Е.Н. Лиманова**
Образ и искусство..... 268
- Д.Ю. Позднякова**
Взгляд на иконостас через эстетические категории Платона в трактатке А.Ф. Лосева..... 278
- А.В. Чижик, Л.Н. Французова**
Семиотика театральной постановки..... 284
- М.В. Морозова**
Символизация как основание целостности культурных феноменов..... 292
- В.В. Морозова**
Образ тайны в рекламе как способ обращения к мифологическому сознанию человека..... 303

История философии

- И.А. Карпенко**
Образы Сократа у Диогена Лаэртского и Пьера Адо..... 312
- А.А. Плишков**
Когда боги в споре с титанами: к проблеме времени в древнегреческой философии и культуре..... 322
- И.Н. Мастяева**
Вера и разум в мировоззрении Иоанна Солсберийского..... 335
- С.Е. Любимов**
Религиозная концепция Никколо Макиавелли..... 342
- С.Р. Матвеев**
Политические мыслители посленаполеоновской Франции: доктринеры..... 350
- Е.В. Бессчетнова**
Константин Леонтьев: «одиноким мыслитель» о пути России..... 358
- А.Ю. Штуров**
«Внутренний опыт» как летопись трансформации европейской культуры первой половины XX века..... 366
- Языки философии**
- С.М. Кускова**
Специфика философских категорий..... 379
- Д.Н. Дроздова**
Концепция «научной революции» у Антуана Курно..... 387
- С.С. Астахов**
Принцип симметрии в работах Д. Блура и Б. Латура..... 401
- Д.А. Шамис**
Ирония как эпистемологический феномен..... 415
- А.В. Ширинов**
Визуальные и осязательно-кинестетические стратегии философии: видеть vs чувствовать..... 424

Научное издание

Философия. Язык. Культура.
Вып. 4

Издание подготовлено на факультете философии НИМУ ВШЭ

Ответственный редактор В.В. Горбатов
Главный редактор издательства И.А. Савкин
Художник Е.Н. Лиманова

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.
Тел./ факс: (812) 560-89-47

Редакция издательства «Алетейя»:
СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304,
тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru

Отдел продаж:
feprto@yandex.ru, тел. (812) 951-98-99,
www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» в Москве
можно приобрести в следующих магазинах:*
«Историческая книга», Старосадский пер., 9. Тел. (495) 921-48-95
«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru
Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2.
Тел. (495) 915-27-97

Магазин «Фаланстер», Малый Гнездиковский пер., 12/27.
Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21

Магазин «Гилея», Тверской б-р., д. 9. Тел. (495) 925-81-66

Магазин «Циолковский», Большая Молчановка, 18

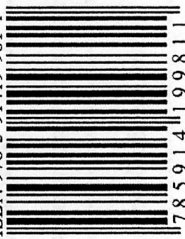
Тел. (495) 691-51-16, (495) 691-56-28

Галерея книги «Нина», ул. Бахрушина, д. 28. Тел. (495) 959-20-94

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Подписано в печать 18.11.2013. Формат 60×88 1/16.
Усл. печ. л. 23,38. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-91419-981-1

9 785914 199811

Как известно, Юлия Кристева в 1967 г. впервые познакомила западного (в первую очередь, французского) читателя с именем М.М. Бахтина. Через два года, в 1969 г., выходит английский перевод книги Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» — «Rabelais and His World» [3]. В Нью-Йоркских периодических журналах сразу выходят две рецензии, посвященные этой книге Бахтина. Их авторы — С. Миллер и Ф. Йетс. Мы не стали бы говорить об этих рецензиях, не касаясь напрямую темы нашей статьи, но на английский перевод бахтинского «Рабле» откликнулись и во французской периодике — в мартовском номере журнала «La Quinzaine Littéraire» появляется первая рецензия на книгу Бахтина. Это работа Рэя Ортали «Рабле, увиденный глазами советского автора: Михаил Бахтин, Rabelais and His World» [15].

Рецензия Рэя Ортали, первая рецензия на труд Бахтина, во многих отношениях является показательной, поэтому мы позволим себе подробно остановиться на основных мыслях автора и на том образе М.М. Бахтина, который возникает под пером французского критика.

Итак, по мысли Ортали книга Бахтина о Рабле представляет собой «тотальный, если не тоталитарный, взгляд на мир Рабле» [15, p.13]. Видимо, Рэй Ортали считает, что «советский автор» Бахтин, живущий при тоталитаризме, не может и на анализируемых писателей смотреть иначе, чем «тоталитарно» (при этом, что означает этот «тоталитарный взгляд на мир Рабле» критик не поясняет). Далее следует важная для последующего восприятия Бахтина во Франции мысль: Р. Ортали считает Бахтина «одним из наименее известных среди тех, кого в расширительном смысле называют «русскими формалистами, формалистами, влияние которых на нашу структуралистскую критику оказалось столь значительным» [15, p.13]. Тут же Ортали делает сноску, в которой высказывает недоумение по поводу того, что в «замечательном труде» Тодорова «Литературная теория. Тексты русских формалистов», нет ни слова о Бахтине. Ортали указывает на то, что на сегодняшний день на французском языке о Бахтине можно прочитать только в одной статье — Юлии Кристевой в журнале «Критик», но эту статью Ортали позволяет себе рекомендовать «только посвященным» [15, p.13].

Однако почему труд «советского автора» Михаила Бахтина все же заслуживает внимания? Дело в том, что «одной из самых привлекательных черт труда Бахтина является его семиологический

БАХТИН В ТЕНИ ФОРМАЛИЗМА: ПЕРВЫЕ ФРАНЦУЗСКИЕ РЕЦЕНЗИИ¹

Аннотация: С выходом двух работ М.М. Бахтина на французском языке в 1970 г. («Проблемы поэтики Достоевского» и «Творчество Франсуа Рабле») во французской периодике (*Le Monde*, *Le Figaro Littéraire*, *La Quinzaine Littéraire*) появляются первые рецензии. Многие авторы этих рецензий причисляют труды Бахтина к русской формалистической традиции, а самого русского мыслителя называют русским критиком-формалистом. В контексте сегодняшнего развития историографии гуманитарного знания очевидно, что методы и генеалогия идей, положенные в основу работ русского мыслителя, не ограничиваются формальным методом. Анализ первых французских рецензий и попытка ответить на вопрос, почему Бахтин представлен в ней формалистом, составляют предмет настоящей статьи.

Abstract: The first French translation of two works by M.M. Bakhtin appeared in 1970 ("Problems of Dostoevsky's Poetics" and "Rabelais and His World"), then first reviews on these books were published in French press (*Le Monde*, *Le Figaro Littéraire*, *La Quinzaine Littéraire*). By many authors of these reviews Bakhtin was ranked among Russian formalist. Today in the context of the development of the historiography of the humanities is quite obvious that the genealogy of ideas and methods underlying the work of the Russian thinker is not limited to the formal method. The subject of the paper is an analysis of these first French reviews and answer to the question why Bakhtin was presented as formalist in these reviews.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, Ю. Кристева, Ц. Тодоров, рецензия, формализм, первые французские рецензии на книги Бахтина

Keywords: M.M. Bakhtin, Y. Kristeva, T. Todorov, reception, formalism, first French review on Bakhtin's books

¹ В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта 13-05-0037 при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 г.

аспект» [15, р.14]. Таким образом, работа «советского автора» предстает одной из самых первых работ, пытающихся использовать семиологический подход к литературному произведению минувшей эпохи. Тем не менее, работа Бахтина не лишена недостатков, самый главный из которых, по мысли Р. Ортали, заключается в том, что этот язык Рабле представлен как схема, которая, «по словам некоторых, очень похожа на классическую марксистскую схему... Раблезианская революция, таким образом, является не чем иным как одним из переворотов Октябрьской революции!» [15, р.14].

Итак, с работой Рэя Ортали у «французского» Михаила Бахтина появляются две характерные особенности: во-первых, это «советский автор», живущий и пишущий в «тоталитарную» эпоху, — что не может не сказаться на его подходе и его интерпретации литературных произведений, которую он предпринимает, во-вторых, Бахтин — формалист, а значит, его подход к текстам — подход формалистический, и, как показал его труд о Рабле, ему присущ «семиологический аспект».

В 1970 г. выходят переводы двух главных работ М.М. Бахтина на французский язык и количество французских рецензий резко увеличивается. За 1970 г. во французской прессе вышло шесть рецензий на книги Бахтина, всего одна из них посвящена книге Бахтина о Рабле, пять других — его работе о поэтике Достоевского (одна рецензия говорит сразу о двух книгах Бахтина).

Рецензии Андрэ Дальмаса о бахтинском «Рабле» представляют собой очень краткий, но верный пересказ основных идей, содержащихся в книге русского мыслителя и указание на оригинальный подход Бахтина к произведению далекой эпохи, ставший впоследствии трудным для понимания [8, р. 15.].

Гораздо больший интерес представляют собой пять рецензий на французский перевод «Проблем поэтики Достоевского». Так, первая из них принадлежит Доминик Дезанти [9, р. I, III], французской писательнице, журналистке, историку, отец которой был наполовину русский и которая выросла в Париже в среде русских иммигрантов, где Доминик и выучила русский язык.

Д. Дезанти, говоря о концепции Бахтина, в первых строках своей статьи представляет русского философа следующим образом: «Михаил Бахтин, русский критик-формалист, родился в 1895 г., опубликовал «Поэтику Достоевского» в 1929, потом он написал «Рабле»... — слишком поздно» [9, р. I]. Что Доминик Дезанти имеет в виду? Дело в том, что формалисты, которые претендовали на то,

чтобы быть «позитивистскими и объективными», были низвергнуты марксистами, во главе с Троцким. Именно по этой причине, по мысли Дезанти, Бахтину-формалисту не повезло. Тем не менее, сегодня издательство «Сэй» предлагает французский перевод книги «Предтечи, который не знает, что он не знает» (*«précursur ignogé qui s'ignore»*), по «меткому» выражению Кристиевой, которая в предисловии представляет нам книгу Бахтина [9, р.1.]. Далее Дезанти говорит об упреках, сделанных книге, методу и подходам Бахтина «молодой и блестящей гражданкой «Тель Кель», — главным образом «психологизм» и «туманистический» и христианский язык [9, р.1.]. Однако можно ли изучать Достоевского, не говоря о «душе» и «сознании» персонажей? С точки зрения исследования, только «дискурс» может привлечь внимание исследователей. По мнению Д. Дезанти именно им и занимается «формалист Бахтин»: «Именно дискурс, «поэтику» и изучает Бахтин» [9, р.1.].

В июньском номере «L'Express» выходит очень маленькая и очень обзорная рецензия Жана-Франсуа Ревеля [16], который говорит о «полифонии», становящейся самой тканью романа, как о ключевом концепте Бахтина.

Клод Жану, автор следующей рецензии на «Достоевского», озаглавленной «За гранью добра и зла» [13] и выпущенной в августе 1970 г. в «Le Figaro littéraire», представляя Бахтина, прямо заявляет, что он принадлежит к «знаменитой русской формальной школе, плодотворного гения которой больше нет, так как она подверглась безжалостной расправе Сталина в 30-ые годы» [13, р.22], что «эссе» Бахтина, возможно, самое главное из всего, что сказано о русском романисте, и что «Поэтика Достоевского» — один из памятников продукции формальной школы.

Ж.-Н. Вуарне пишет свою первую рецензию (вторая выйдет в 1973 г.) «Пространства текста» [19], в которой, вслед за Кристиевой и цитируя её, говорит о Бахтине как о семиотике, а также отмечает, что книга о Достоевском является следствием русского формализма 30-ых гг., «обесмертвившего себя в современном структурализме» [19, р.12]. Здесь же мы встречаем первое объяснение того, почему Бахтин называется формалистом, а его метод — формальным: «Бахтин анализирует не психологию или метафизику каждого героя Достоевского, он анализирует текст как форму, как значащую систему, рассмотренную независимо от локальных эффектов смысла или от идеологии» [19,12]. Рецензия заканчивается советом М.М. Бахтину: вместо того, чтобы постулировать необходимость

новой науки, которую Бахтин в книге называет «транслингвистика», скорее надо говорить об актуальных и плодотворных семиотических исследованиях, которые, пусть не осознанно, Бахтин и возвещает. Отметим, что «новую» науку Бахтин в пятой главе своей книги называет не «транслингвистикой», а «металингвистикой». Под ней мыслитель понимает следующее: «мы озаглавили нашу главу «Слово у Достоевского», так как мы имеем в виду слово, то есть язык в его конкретной и живой целокупности, а не язык как специфический предмет лингвистики, полученный путем совершенно правомерного и необходимого отвлечения от некоторых сторон конкретной жизни слова. Но как раз эти стороны жизни слова, от которых отвлекается лингвистика, имеют для наших целей первостепенное значение. Поэтому наши последующие анализы не являются лингвистическими в строгом смысле слова. Их можно отнести к металингвистике, понимая под ней не оформившиеся ещё в определённые отдельные дисциплины изучение тех сторон жизни слова, которые выходят — и совершенно правомерно — за пределы лингвистики» [2, с. 210].

Кристина первая пожурила Бахтина за использование слова «металингвистика» и предложила заменить его на «транслингвистику». Тот факт, что Вуарне приписывает термин «транслингвистика» самому Бахтину свидетельствует о том, что автор даже не удосужился ознакомиться с оригинальным (пусть и в переводе) исследованием русского мыслителя, а удовлетворялся его пересказом (не всегда удачным) Крестовой.

Наконец, франкоязычный исследователь канадского происхождения, Андрэ Белло в своей рецензии [5] говорит как о «Достоевском», так и о «Рабле» Бахтина. По мысли автора, об этих двух главных труда Михаила Бахтина надо говорить вместе, хотя бы потому, что «четвертая глава «Поэтики Достоевского» представляет незаменимое введение в «Рабле» [5, р. 483].

А. Белло почти единственный не навешивает на Бахтина ярлыки, он считает русского мыслителя «первооткрывателем» новой литературной реальности, нового литературного феномена — феномена толпы, народных масс (le multiple) и сравнивает метод Михаила Бахтина с методом Эриха Ауэрбаха. По мнению Белло, у их работ есть общий дух. В чем он проявляется? Можно сказать, что оба интересовались этим феноменом толпы, народных масс, публики (в случае Ауэрбаха). Как известно, Э. Ауэрбах говорит о «изображении (репрезентации) действительности» и о неразрывной

связи «низовой», народной, комической, реалистической литературы с литературой «высокой», аристократической, серьезной, проблемной и трагической [5, р. 482].

По мысли М. Бахтина, полифонический характер литературного произведения, такого, как книга Рабле, обуславливается карнавализацией литературы. Карнавал представляет (репрезентрует) наиболее полное и совершенное выражение видения мира, которое есть у народа [5, р. 482].

К каким выводам приходит А. Белло? Во-первых, что «... для Ауэрбаха и Бахтина массы (le multiple) — это народ, действующий в литературе» [5, р. 482]. Во-вторых, что «...самый приемлемый текст о Рабле до перевода труда Бахтина была XI глава «Мимесиса» [5, р. 483].

В 1971 г. количество французских рецензий на «Достоевского» и «Рабле» уменьшается. Так, мы имеем всего три рецензии на книги Бахтина (две на «Рабле» и одну на «Достоевского»), а также интервью с Ж.-П. Сартром, в котором французский философ также говорит о Бахтине и его книге «Поэтика Достоевского».

Жан-Поль Сартр в своем интервью корреспондентам журнала «Le Monde» [7], отвечая на вопрос о современных авторах, работы которых были вдохновлены формальной школой, в первую очередь называет книгу Бахтина о Достоевском и замечает: «Я не вижу, что семиотика — новый формализм, добавляет к старому» [7, р. 21]. Итак, мы видим, что Ж.-П. Сартр демонстрирует расхождение представления о русском мыслителе — формалисте и структуриалисте.

Не останавливаясь подробно на рецензиях Симон Габай [11] и Жана-Мари-Густава Леклезю [14] (первая обвиняет книгу Михаила Бахтина в идеалистических тенденциях, вторая приветствует её появление, поскольку только благодаря нему мы смогли заметить революционный характер книги Франсуа Рабле), скажем несколько слов о рецензии на книгу о Достоевском Клода Фриу [10].

Клод Фриу — литературовед, славист, специалист по русской поэзии XIX-XX вв., один из немногих авторов, выражающий несогласие с Юлией Крестовой и её интерпретацией идей русского мыслителя. Его работа была переведена на русский язык и вышла в пятом бахтинском сборнике в 2004 г. [2]

Клод Фриу своей рецензией призывает «отдать честь Михаилу Бахтину на многие годы вперед», ведь «этот пожилой человек задолго до нас оказался настоящим бойцом на главной линии огня»

[2, с. 92], и делает очень важное наблюдение, заключающимся в следующем: «с недавнего запоздалого открытия русских формалистов установилось мнение, что история советской литературной мысли свелась к истории формализма, за которой последовала долгая ночь» [2, с. 80-81]. Именно этот исключительный интерес, который стал вызывать на Западе русский формализм 20-30-ых гг., невольно способствовал, по мысли К. Фриу, «непониманию Бахтина на Западе» [2, с. 81]. Французский славист в своей рецензии отмечает также, что французские первооткрыватели Бахтина, говоря о русском мыслителе, делают это подчас не без «некоторой снизводительности», и, видя у Бахтина некоторые предвосхищения и догадки, упрекают его в «отсталости и неточности» [2, с. 83].

Итак, получается, что «значение Бахтина в основном ретроспективно-историческое, к тому же оно ограничено определёнными недостатками в выражении мыслей» [2, с. 83], — недостатками, о которых первой начала говорить Крестева.

В своей «защите» Бахтина Фриу настаивает, что русский мыслитель «далек [...] от жаргона провинциального лицеиста, который, маскируя убогость мысли, сылет псевдонаучными, сциентистскими абстракциями и неологизмами, в которых нет ни необходимости, ни продуктивности» [2, с. 92] и которыми, добавим от себя, так часто грешили французские структуралисты и в первую очередь Крестева в своих статьях о М.М. Бахтине.

В 1972 г. выходит лишь одна рецензия на книгу о Рабле — «Рабле» Бахтина, или Похвала смеху» Ива Бено [6], в которой он призывает читать труд Михаила Бахтина не только специалистам по Рабле или по XVI в., поскольку труд этот — совсем не обычное исследование по истории литературы, наряду с многими другими подобными [6, р. 120]: 1973 г. ознаменован выходом двух французских рецензий — Д. Хэймана на «Рабле» [12], Ж.-Н. Вуарне — второй рецензией на «Достоевского» [18] (первая вышла в 1970 г.).

Рецензия Давида Хэймана представляет собой критику подхода и методов М.М. Бахтина. По мысли Хэймана, Бахтин делает из «официальной культуры» пейоративный термин [12, р. 78], слишком быстро обобщает и «явно не принимает во внимание отрицательный характер страшных или безобразных масок и хочет любой ценой отождествить маску с восприятием реальности» [12, р. 84].

Работа Ж.-Н. Вуарне «Диалогизм и истина» — практически дословное воспроизведение рецензии 1970 г. Повторяя слова Крестевой о нарушении в логике карнавала бинарной «формальной

логики» (0-1), Вуарне видит заслугу Бахтина в том, что он деконструирует, оспаривая монолизм, «теологическое однообразие господствующее в западной метафизике и регламентирующее основную часть своей литературы» [18, р. 150-151]. Здесь же Ж.-Н. Вуарне, в духе Крестевой, но делая вопиющую ошибку, называет Бахтина последователем Соссюра («которого он не знал» [18, р. 151] (*sic!*), как собственно, не знал он и Фрейда [18, р. 153]) и предтечей «Умберто Эко, Голана Барта или Фуко» [18, р. 151].

В 1973 г. происходит важное для бахтинистики событие: на английский язык переводится «Марксизм и философия языка», и в 1974 г. многие журналы печатают рецензии на перевод. Эти английские рецензии не являются предметом нашего исследования в данной статье.

Нам же осталось сказать об одной рецензии, имеющей отношение к теме французской рецензии Бахтина в 60-80-ых гг.

В 1979 г. выходит рецензия «Пространство Михаила Бахтина» Л. Сегуан [17], в которой автор дает краткую, но довольно полную библиографическую справку о советском мыслителе и его книгах, подписанных, в том числе, именами его приятелей, и о его ранних статьях переведенных в 1978 г. и вышедших в сборнике «Эстетика и теория романа» — «Esthétique et théorie du roman» [4]. Также Л. Сегуан предпринимает попытку объяснить некоторые понятия Бахтина, такие, как «хронотоп» или «карнавал». По мысли французского критика, «карнавал» есть «если не самое продуктивное, то по меньшей мере самое используемое понятие, произведенное Бахтинем: все, весь мир говорит о нем и каждый надевает на него свою маску» [17, р. 18].

Итак, проведенный нами анализ первых французских рецензий на две главные монографии М.М. Бахтина показывает, что за редкими и счастливыми исключениями (работы А. Белло и К. Фриу), русский мыслитель в 1970-ые гг. воспринимался как представитель русской формальной школы, а его книги — как одно из наивысших достижений формального метода в литературоведении.

Раннее французское видение Бахтина, видение, которое окалось «формальным», обуславливается, как кажется, тем, что русский формализм, во многом благодаря стараниям выпустившего французские переводы программных текстов русских формалистов Ц. Тодорова, был одним из немногих, чтобы не сказать единственным, известным достижением русской гуманитарной мысли,

получившим мировое признание. Образ Бахтина-формалиста казался логичным, более простым и не требовал особых интеллектуальных усилий для понимания и объяснения идей русского мыслителя, выходящих далеко за пределы формального метода.

Именно поэтому восприятие М.М. Бахтина как формалиста было почти неизбежным и по-своему даже продуктивным.

Литература

1. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М. 1979 (4-е изд.). С. 210.
2. Фриу К. Бахтин до нас и после нас (пер. Ф. Альбрехта) // Бахтинский сборник — V. М. 2004. С. 13-21. Перевод: Фриу К. Бахтин до нас и после нас // Михаил Михайлович Бахтин / Под ред. В.Л. Махлин. Москва, 2010. С. 80-92.
3. Bakhtin M. Rabelais and His World. Cambridge. 1968.
4. Вакhtин М. Эстетика и теория роман. Р. 1978.
5. Veilani A. Bakhtine et le multiple // Etudes française. 1970. № 4. P. 481-486.
6. Benot Y. Le «Rabelais» de Bakhtine ou l'éloge du rire // La Pensée. 1972. № 162. Avril. P. 113-125.
7. Contat M., Rybakka M. Un entretien avec Jean-Paul Sartre // Le Monde. 1971. 14.Mai. P. 20-21.
8. Dialtus A. Rabelais et la culture populaire selon le critique soviétique M. Bakhtine // Le Monde. 1970. 27 Novembre. P. 15.
9. Desanti D. Poésie et mystique de Dostoïevski : un discours polyphonique // Le Monde. 1970. 16 Mai. P. I, III.
10. Frioux C. Bakhtine devant ou derrière nous // Littérature. 1971. № 1. P. 108-115.
11. Gabay S. Rabelais : des années 30 à 1970 // Littérature. 1971. № 1. P. 116-119.
12. Hayman D. Au-delà de Bakhtine : Pour une mécanique des modes (discussion critique) // Poétique. 1973. № 13. P. 76-94.
13. Jannoud C. Par delà le bien et le mal, La Poétique de Dostoïevski par Mikhaïl Bakhtin, Le Seuil // Le Figaro littéraire. 1970. № 1264. 10-16 Août. P. 22-23.
14. Le Clézio J.-M.-G. Mikhaïl Bakhtin, L'œuvre de François Rabelais et la culture populaire au Moyen âge et sous la Renaissance // La Quinzaine littéraire. 1971. № 111. 1-15 Fevrier. P. 3-5.
15. Ortali R. Rabelais par un Soviétique: Mikhaïl Bakhtin, Rabelais and His World // La Quinzaine Littéraire. 1969. Vol. 69. P. 13-14.
16. Revel J.-Fr. La Polyphonie de Dostoïevski // L'Express. 1970. № 988. 15-21 Juin. P. 123.
17. Seguin L. L'espace de Mikhaïl Bakhtin // La Quinzaine littéraire. 1979. № 293. P. 17-18.
18. Vignaret J.-N. Dialogisme et vérité // Le Discours social. 1973. № 3-4. P. 149-153.
19. Vignaret J.-N. Les Surfaces du texte // Les lettres française. 1970. № 1354. 7-13 Octobre. P. 12.

Сведения об авторе: Домгорукова Наталья Михайловна, преподаватель НИУ ВШЭ.

Е.А. Ежова

СМЫСЛ КАК КВЕСТ

Аннотация: В статье рассматривается феномен смысла. Комплекс современных парадигм знания, интегрируемых в систему когнитивизма и универсализма, предполагает существование глобальной категории смысла. Процесс познания становится возможным в рационально-значимом универсальном смысле словом матрикс, в основе которого — универсальная сущностная категория БЫТЬ. Дуральность категории БЫТИЕ определена равноправностью начала ИСТИНА-СУТЬ и начала БЫТИЕ-ЯЗЫК. Смысл — квест — действие, ведущее нас к сущности через обретенные слова; поиск универсальности через уникальность языковой личности.

Abstract: The paper is concerned with the phenomenon of Sense in modern philosophy and linguistics. A system of informative installations in science assumes an existence of a global category of Sense and Essence. Cognition is possible in the cognitive matrix that reflects innate properties of the human mind. The base of the matrix is the cognitive BE-universe. It is unique but universal. Sense is a quest, a journey towards a goal. The object of the quest is cognition. The only possible way to make sense of things is to find the Word.

Ключевые слова: смысл, сущность, смысловой матрикс, универсум БЫТЬ, сознание, познание, квест

Keywords: sense, essence, sense matrix, the Be-universe, consciousness, cognition, quest

Загадка, разгадка,
да семь вёрст правды (в ней).¹

Профессор математики Оксфордского университета, «рыцарь космологии» сэр Роджер Пенроуз в одном из интервью признался,

¹ Русская поговорка